

РОЛЬ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Описываются виды виктимного поведения потерпевших от преступлений, а также роль этого поведения в механизме совершения преступлений.

Ключевые слова: виктимное поведение, преступление, потерпевший.

Ye.V. Rogova

ROLE OF VICTIM'S BEHAVIOUR IN THE MECHANISM OF COMMITTING CRIMES

The article describes kinds of victim's behaviour and its role in the mechanism of committing crimes.

Keywords: victim's behaviour, crime, victim.

Анализ юридической литературы, а так же правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что основное внимание при профилактике преступлений уделяется воздействию на преступника, тогда как исследования свидетельствуют, что в механизме совершения некоторых преступлений поведение потерпевшего играет далеко не последнюю роль. Так, например, при совершении убийств, причинении тяжкого вреда здоровью потерпевший в большинстве случаев своим поведением провоцирует принятие решения о совершении против него преступления. Согласно проведенным исследованиям 90% тяжких насильственных преступлений совершается при способствующем поведении жертвы [6, с. 65–66]. В связи с этим, важно знать основные типичные закономерности поведения потерпевшего в предкриминальной и криминальной ситуациях при совершении отдельных видов преступлений. В предкриминальной или криминальной ситуации на преступника оказывается определенное давление со стороны потерпевшего, который своим поведением вольно или невольно способствует совершению преступного посягательства против себя. И провоцирующее поведение потерпевшего, и нейтральное представляют собой разновидность межличностного взаимодействия в генезисе преступного акта, одной из постоянных «величин» которого всегда является преступник [5, с. 68]. Поведение потерпевшего может играть значительную роль при формировании антиобщественной направленности личности преступника. В судебной практике нередки случаи, когда длительное аморальное поведение потерпевшего постепенно формировало соответствующую направленность личности будущего преступника на совершение преступления.

Зачастую поведение жертвы является одним из условий совершения конкретного преступления и влияет на квалификацию и дифференциацию уголовной ответственности субъекта преступления [3, с. 41]. Примером являются случаи, когда женщина, отличающаяся легкомысленностью, половой распущенностью, распивает спиртное наедине со

случайным знакомым, вульгарно себя ведет, а затем оказывается жертвой примененного к ней насилия.

Следует заметить, что в некоторых видах преступлений личностная характеристика потерпевшего играет минимальную роль в виктимизации. Так, например, при совершении краж такая характеристика является ограниченной, поскольку непосредственного контакта между преступником и потерпевшим нет. В данном случае несколько большее значение имеет ролевая виктимность, а так же значительную роль в механизме виктимизации играет виктимное поведение потерпевшего.

Важность изучения виктимологических аспектов характеристики поведения потерпевших от преступных посягательств обусловлена необходимостью разработки мер виктимологической профилактики, так как повышать вероятность превращения лица в жертву преступления может не только присущая ему виктимность, но и виктимное поведение.

Поведение потерпевших тесно связано с их личностными особенностями, поскольку личность и ее психологические свойства одновременно есть и предпосылка и результат ее деятельности. Внутреннее психологическое содержание поведения, складывающееся в условиях определенной ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а они, в свою очередь, сказываются на ее поведении. Таким образом поведение потерпевшего тесно взаимосвязано с особенностями личности жертвы.

Однако, виктимность не обязательно проявляется в виктимном поведении, а виктимное поведение не всегда является следствием наличия у лица виктимности. Поведение лица в конкретной ситуации может быть нейтральным, не способствующим его виктимизации. В отношении него совершается преступление в силу присущей ему виктимности, известной преступнику. Под нейтральным поведением понимается поведение лица в конкретной жизненной ситуации, которое никоим образом не способствует совершению в отношении него преступления. Типичным примером является нападение на сотрудника правоохранительных органов с целью завладения оружием. Здесь же можно говорить и о случаях, когда преступник знал о предшествовавшем поведении потерпевшего или свойствах его личности, например о сексуальной доступности и это обусловило его выбор, хотя в криминогенной ситуации поведение жертвы было безупречным [4, с. 15–16].

Под виктимным поведением потерпевшего понимается различные виды поведения жертвы как повышающих вероятность превращения лица в жертву преступления, так и играющих нейтральную роль в механизме совершения преступления. На основании классификации поведения потерпевшего, предложенной А.Л. Репецкой, виктимным может быть как социально одобряемое, так и социально неодобряемое поведение потерпевшего. Социально одобряемыми могут быть действия потерпевшего, влекущие преступное посягательство, вследствие осуществления им защиты интересов общества или отдельных граждан (например, пресечение противоправного деяния работником милиции или гражданином). Социально неодобряемое виктимное поведение может быть как виновным, так и отрицательным невиновным [4, с. 17].

Виновное поведение представляет собой результат реализации сознательного отрицательного отношения потерпевшего к общепринятым социальным ценностям, способствующее совершению преступного посягательства в сфере его интересов. Виновное поведение жертвы неоднородно

по своему содержанию и может быть неправомерным, аморальным и неосмотрительным [1, с. 14–15].

Неправомерное поведение жертвы представляет собой нарушение норм уголовного закона, либо нарушение других правовых норм (гражданских, административных и т.п.). Аморальное поведение потерпевшего — это поведение, нарушающее общепринятые в обществе моральные нормативы и ценности. Неосмотрительное же, легкомысленное поведение жертвы выражается в сознательном пренебрежительном ее отношении к социальным ценностям, пусть и в сфере собственных интересов, реализованном в несоблюдении элементарных мер предосторожности, когда есть достаточные основания опасаться нападения со стороны преступника, которое потерпевший должен был и мог предвидеть. Такое поведение с позиции права и морали обычно оценивается как нейтральное, а вызывается либо неопытностью, излишней доверчивостью будущей жертвы, либо неразборчивостью в выборе знакомых, а также средств удовлетворения других потребностей. Социально неодобряемым этот вид виновного поведения можно признать только в результате комплексной оценки сознательного отношения жертвы к выбору варианта взаимодействия с преступником и его последствиями, если следствием этого явился преступное посягательство в сфере ее интересов [4, с. 20].

Обращаясь к проведенным исследованиям виктимного поведения потерпевших, можно прийти к выводу, что неправомерное поведение потерпевших в большинстве случаев характерно при дорожно-транспортных происшествиях. Так, у большинства водителей потерпевших (73,6%) имело место неправомерное поведение, которое выражалось в нарушении установленных Правил дорожного движения (остановка за стоп-линией, начало движения раньше, чем загорится зеленый сигнал светофора и т.п.). Кроме того, выделяется такая группа потерпевших как потерпевшие-пешеходы. Среди пешеходов-потерпевших, также как и среди водителей-потерпевших, доминирующим является неправомерное поведение, которое выявлено у 59% потерпевших. Потерпевшие привыкли считать себя привилегированными участниками дорожного движения. Чаще всего они не в полной мере оценивают сложившуюся ситуацию, недооценивают значимость плохих погодных условий в конкретный момент, которые могут замедлять реакцию водителя (туман, неосвещенный участок дороги, гололед и т.п.) [1, с. 244].

Неправомерное поведение характерно и для потерпевших от тяжких насильственных деяний, хотя их количество значительно меньше предыдущих групп потерпевших. 13,2% потерпевших способствовали своим неправомерным поведением совершению в отношении них насильственного деяния [1, с. 147]. Отмечается, жертвами насильственных преступлений (причинение вреда здоровью) от преступных посягательств несовершеннолетних являются лица, спровоцировавшие насилие тяжким оскорблением или иным неправомерным поведением [2, с. 44].

Неправомерное поведение потерпевших встречается и при совершении в отношении них преступлений корыстной направленности. Так, результаты исследования виктимизации от мошенничества свидетельствуют, что поведение жертвы в механизме совершения мошенничества было реализацией виктимогенной деформации личности, выраженной в неправомерных действиях в 12,6% случаев [1, с. 55].

Следует отметить, что неосмотрительное поведение потерпевших, как свидетельствуют проведенные исследования, встречается чаще, чем

другие виды виновного поведения. В механизме совершения краж большое значение имеет виктимное поведение потерпевшего, которое по содержанию носит исключительно неосмотрительный характер. Так, например, неосмотрительное поведение потерпевших от квартирных краж заключается в том, что такие потерпевшие не позаботились об обеспечении безопасности своей квартиры, а если и позаботились, то не использовали имеющиеся средства для защиты жилища от проникновения преступников (не включили сигнализацию, не закрыли окна или двери и т.п.). Неосмотрительный характер присущ и потерпевшим от карманных краж, которое может выражаться в утрате контроля за имуществом (оставление открытой сумки с кошельком, сотовым телефоном, помещением ценных вещей в карманы одежды, особенно верхней) [1, с. 48, 53].

Кроме того, характеризуя поведение потерпевших от преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, следует отметить, что оно имеет неосмотрительный характер.

Неосмотрительный характер поведения потерпевших пассажиров провоцирует преступника на совершение краж денежных средств в крупных размерах. Неосмотрительный характер заключается в том, что такие потерпевшие, как правило, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не заботятся о сохранности своего имущества и денежных средств. Другим распространенным видом неосмотрительного поведения потерпевших от краж на железнодорожном транспорте являются случаи, когда имущество, оставшееся без присмотра, похищается в зале ожидания. Сходными чертами обладает механизм виктимизации от краж имущества, документов в пути следования железнодорожного транспорта.

В пути следования железнодорожного транспорта нередко потерпевшими становятся сами работники железнодорожного транспорта (проводники), неосмотрительный характер поведения которых способствует совершению преступлений в отношении них (например, оставленное открытым без присмотра купе).

В зале ожидания совершаются карманные кражи, которые являются наиболее латентными среди других, поскольку могут не причинить существенного ущерба потерпевшему. При виктимизации от карманных краж роль виктимогенных факторов играют в равной степени, как объективные обстоятельства, так и поведение самих потерпевших. К объективным обстоятельствам относится выбор преступником благоприятной ситуации, например, скопление людей в зале ожидания вокзала. Неосмотрительное поведение в данном случае проявляется в оставлении имущества без присмотра, либо в просьбах присмотреть за ним незнакомых лиц.

Давая характеристику поведению потерпевших от краж грузов, также следует отметить неосмотрительный характер поведения представителей юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, которые для погрузки нанимают неквалифицированную рабочую силу, экономя на оплате. Днем происходит погрузка, а ночью совершаются кражи этого же товара на перронах.

Неосмотрительное поведение потерпевших встречается и при совершении мошенничества. Треть потерпевших (33,3%) вели себя неосмотрительно вследствие излишней доверчивости, не критичности, суеверия.

Кроме того, изучение уголовных дел о бандитизме показало, что неосмотрительное отношение предпринимателей к своей безопасности

является первоосновой их виктимизации. 92% потерпевших, занимавшихся бизнесом, пренебрежительно относились не только к проблеме собственной безопасности, но и к вопросам охраны и соблюдения трудовых правил наемных работников, хотя могли и должны были предвидеть результат своего бездействия [1, с. 89–90].

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что нельзя недооценивать роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений при разработке предупредительных мер, в том числе и ранней профилактики. В этой связи меры виктимологической профилактики, которая представляет собой систему мер, направленных на предупреждение преступности посредством воздействия на потерпевшего, его поведение в опасных для него предпреступных ситуациях, а также предупреждение рецидива виктимизации, должны быть направлены на работу с потенциальными потерпевшими с целью нейтрализации их виктимного поведения.

Урегулированная законом, имеющая высокую степень организации виктимологическая профилактика сможет стать эффективным средством в системе мер борьбы с преступностью. При этом расширение возможностей правоохранительных органов в сфере осуществления профилактической деятельности будет способствовать формированию виктимологической системы обеспечения безопасности граждан.

Усилия, направленные на снижение виктимности, прямо влияют на снижение преступности, поскольку предупреждение преступности может осуществляться не только через воздействие на лиц, которые могут стать преступниками, но и через снижение лиц, которые могут стать жертвами преступных посягательств. Особое место в системе виктимологической профилактики занимает воздействие на группу ситуативных факторов, которые в силу объективного характера проще выявить и устранить.

Список использованной литературы

1. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А.Л. Репецкой. — М.: Academia, 2009. — 304 с.
2. Корягина С.А. Виктимологическая характеристика региональной преступности несовершеннолетних / С.А. Корягина // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. — Иркутск: ИОГНИУ «Институт законодательства и правовой информации», 2006. — Вып. 2. — С. 35–44.
3. Варчук Т.В. Учение о жертве преступления / Т.В. Варчук // Юридическая психология. — 2008. — № 4. — С. 39–43.
4. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А.Л. Репецкая. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. — 151 с.
5. Федоров А.В. Виктимология как частная криминологическая теория / А.В. Федоров, А.В. Чернов. — Иркутск: ВСИ МВД России, 2004. — 144 с.
6. Черных Е.В. Виктимологическая характеристика тяжкой насильственной преступности / Е.В. Черных // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. — Иркутск: ИОГНИУ «Институт законодательства и правовой информации», 2006. — Вып. 2. — С. 60–68.

References

1. Viktimologicheskaya kharakteristika regional'noi prestupnosti i ee preduprezhdenie / pod red. A.L. Repetskoi. — M.: Academia, 2009. — 304 s.
2. Koryagina S.A. Viktimologicheskaya kharakteristika regional'noi prestupnosti nesovershennoletnikh / S.A. Koryagina // Problemy bor'by s pres-

tupnost'yu: sb. nauch. tr. / pod red. A.L. Repetskoi. — Irkutsk: IOGNIU «Institut zakonodatel'stva i pravovoi informatsii», 2006. — Vyp. 2. — S. 35–44.

3. Varchuk T.V. Uchenie o zhertve prestupleniya / T.V. Varchuk // Yuridicheskaya psikhologiya. — 2008. — № 4. — S. 39–43.

4. Repetskaya A.L. Vinovnoe povedenie poterpevshego i printsip spravedlivosti v ugolovnoi politike / A.L. Repetskaya. — Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1994. — 151 s.

5. Fedorov A.V. Viktimologiya kak chastnaya kriminologicheskaya teoriya / A.V. Fedorov, A.V. Chernov. — Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2004. — 144 s.

6. Chernykh E.V. Viktimologicheskaya kharakteristika tyazhkoj nasil'stvennoi prestupnosti / E.V. Chernykh // Problemy bor'by s prestupnost'yu: sb. nauch. tr. / pod red. A.L. Repetskoi. — Irkutsk: IOGNIU «Institut zakonodatel'stva i pravovoi informatsii», 2006. — Vyp. 2. — S. 60–68.

Информация об авторе

Рогова Евгения Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра пожарно-технической экспертизы, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Author

Rogova Yevgenia Victorovna — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Fire Technical Expertise, Eastern Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 110, Lermontov str., Irkutsk, 664074.